

КУЛЬТУРА

СЕМЕН ФАРАДА:

Культура. - 1997. -
17 апр. - с. 11

Я могу играть трагические роли!

МОЯ ЗВЕЗДА

В лицо актера Фараду знают все. Или почти все. Помните, командированного из "Чародеев", трубача из "Гаража"? А песенку "Уно моненто" из "Формулы любви" слышали? К сожалению, как всякий мастер эпизода, Семен Фарада не избалован вниманием журналистов, хотя и любим народом. Между тем Семен Львович не просто замечательный артист. У него и биография незаурядная.

Семен Львович, одно только ваше появление на экране вызывает у зрителей улыбку, хотя герой ваш всегда хмур и молчалив. Смею предположить, что дело тут в особых внутренних свойствах вашего таланта — смешить, не прилагая, казалось бы, видимых усилий.

— Ваш вопрос требует больших дополнительных разъяснений. Поэтому начну, как говорится, "от печки". Я не профессионал. Специального актерского образования не получил, а окончил в свое время Высшее техническое училище имени Н.Баумана. Четыре года служил на флоте на Балтике, причем призвали меня со второго курса, так что мое высшее образование растянулось лет на десять. Получив диплом инженера, восемь лет работал в разных организациях вплоть до министерства.

Увлечением для души и тела с детства был футбол. Продолжаю играть и сегодня, несмотря на свои 63 года. Буквально на днях довелось выступить в составе команды ветеранов ЦСКА в матче, сыгранном нами в память "команды лейтенантов". Так в свое время называли легендарную футбольную дружину, возглавляемую Григорием Федотовым. В ней играли знаменитые Всеволод Бобров, Вячеслав Соловьев, Валентин Николаев, Валентин Бубукин, Башашкин, Никаноров... Лично я сыграл довольно лихо и даже забил гол самому Э.Радзинускому.

Но вернемся к моей юности. В студенческие годы мне посчастливилось участвовать в работе эстрадно-драматической студии МГУ "Наш дом" под руководством М.Розовского. Там был и директором, и актером.

— Как, собственно, вы попали в студию при МГУ, ведь учились же в Бауманском?

— В те годы при многих вузах существовали сильные коллективы художественной самодеятельности. У директора Дома культуры гуманитарных факультетов С.М.Дворина (ныне уже покойного) родилась идея собрать при МГУ "сборную команду", создать студенческий театр. Туда стали принимать по конкурсу студентов из разных вузов. Меня приняли только со второго захода. Это был удивительный, уникальный театр. О нем сегодня написаны книги. У нас была постановочная часть, сорок человек — и все инженеры! Не зря же цветомузыка впервые появилась не в профессиональном театре, а в "Нашем доме". Сцена была малень-

кая, но технически хорошо оснащенная. Впоследствии многие из наших технических приемов, творчески интерпретируя, интересно использовал Ю.Любимов. Неудивительно, что многие актеры студенческого театра,

став профессионалами, работали на Таганке: А.Филиппенко, А.Демидова, И.Кузнецова, ваш покорный слуга. Мы были настоящими фанатиками своего дела. Играли и репетировали в свободное от учебы и работы время, нередко по ночам. И при этом не получали ни копейки.

Помню еще, в годы службы возглавлял эстрадную группу Краснознаменного Балтийского флота. Группа состояла... из одного человека — меня самого. Еще выступал в драматическом коллективе Дома офицеров города Балтийска. В пьесе Б.Лавренева "Разлом" сыграл маленькую роль матроса-анархиста. Для этой роли мне, единственному из балтийских моряков, военный комендант города разрешил носить длинные волосы. Когда на улице останавливал патруль, я с гордым видом предъявлял официальную бумагу.

В студии "Наш дом" мне доверяли играть только комедийные роли. Как-то раз набрался наглости и попросил использовать меня в более серьезном качест-

ве — вызвался прочитать в концерте "Стихи о советском паспорте" В.Маяковского. "Сеня, в зале будут смеяться", — заметил Марк Розовский. — Могу поспорить на ящик коньяка". Мы поспорили, за кулисами был поставлен ящик, оплаченный Розовским. Я вышел на сцену и начал на полном серьезе читать патристические стихи. Вначале в зале возникло некоторое недоумение, шум, потом наступила гробовая тишина, а на третьем четверостишье зал буквально стонал от хохота. Я перестал читать, вышел за кулисы, плюнул и отдал деньги Розовскому.

С тех пор я начал потихоньку как бы осмысливать собственное амплуа, а точнее, формировать маску комедийного гротескового актера.

Чем хорош театр? Там я могу экспериментировать и раскрывать себя с разных сторон. В отличие от кино на сцене у меня множество серьезных ролей. Упомяну такие спектакли, как "А зори здесь тихие", "Пять рассказов Бабеля", "Обмен" по Ю.Трифонову, "Мастер и Маргарита" по М.Булгакову, "Живой" по Б.Можаяеву. В кино "серьезный список" намного короче. В фильме Э.Севелы "Попугай, говорящий на идиш" сыграл драматическую, даже трагедийную роль. Небольшая, но интересная и серьезная работа — в фильме А.Германа "Мой друг Иван Лапшин". Вот, пожалуй, и все. Если Богом мне будет отпущено еще какое-то время на этой земле, хотел бы попробовать свои силы в классических трагедийных ролях.

— А как вы попали в Театр на Таганке?

— Когда разогнали "Наш дом", многие из нас вернулись к своим "гражданским" профессиям. Но некоторые, я в том числе, попытались стать актерами-профессионалами. Мы с А.Карповым (он окончил МИСИ) показали номер на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады. Полученное звание дипломантов дало нам возможность профессионально работать на эстраде в развлекательном жанре. "Без отрыва от производства" гастролировали вместе с Московским мюзик-холлом. Не оставяя своей должности заместителя начальника отдела, я в составе концертной бригады Галины Ненашевой объездил половину Сибири. Но потом нам с Карповым надоело мотаться по стране, и мы осмелились показаться в два театра: к Райкину и Любимову. Нас взяли на обе сцены. Я выбрал Таганку (и выступаю на ее сцене уже 24 года — театр А.Райкина

работает в театре-студии Розовского "У Никитских ворот").

— С театром более или менее ясно. А как вас открыло кино?

— Оно открывало меня долго и мучительно. До настоящего дебюта прошло лет десять со случайными, необязательными ролями. Впервые я снялся еще в 1967 году в полуигровой короткометражке "Каникулы в каменном веке", поставленной на "Центрнаучфильме". Потом с большими перерывами был телевизионный фильм В.Ахадова "Вперед, гвардейцы!" на "Таджикфильме" и лента Я.Сегеля "Риск — благородное дело". Нs заметили актера Фараду режиссеры и зрители лишь после фильмов "Тот самый Мюнхгаузен" и "Формула любви" М.Захарова и "Гаража" Э.Рязанова. Потом снимать меня стали много и с лихорадочной быстротой. На сегодняшний день в кино и на телевидении сыграл целых 112 ролей. Торжественно избран президентом актерского клуба "Сто ролей" при московском Доме Ханжонкова.

— Мне кажется, "обвальную" популярность у зрителей принесло вам участие в телефильме "Чародей"...

— У "гостя с юга" в сценарии было всего пять фраз. Да и сам сценарий братьев Стругацких мне показался слабым, но меня уговорил сниматься Валентин Гафт. Я только поставил режиссеру Бромбергу условие, чтобы мой персонаж проходил через весь фильм. По ходу съемок мы много импровизировали, дописывали текст, и получилось, кажется, смешно...

— Вы один из немногих актеров старшего поколения, активно снимающихся в так называемом "новом русском кино". В "Русском чуде", второй серии трилогии о похождениях современных мошенников, вы были уморительно смешным экстрасенсом Кошмаровским...

— В третьей серии я сниматься отказался. При таком провальном уровне режиссуры ничего путного получиться не может. Но ведь в "новом русском кино" делается не только кич. Снялся в серьезных ролях по М.Булгакову в фильмах "Роковые яйца" и "Красный остров".

— Ваше лицо часто мелькает в телевизионных рекламных роликах...

— Смею вас уверить, это не только ради заработка. Соглашусь сниматься, если в материале есть хотя бы крупица драматургии.